

Terra Postsovietica: дата доступа 07/2010

Несколько последних месяцев ознаменовались важными изменениями на пространстве, которое принято называть постсоветским. Вот только простое перечисление этих событий: выборы в Украине и смена властной элиты в этой стране, наметившееся практически сразу российско-украинское сближение, государственный переворот в Кыргызстане, газовый конфликт между Россией и Беларусью, наконец, создание Таможенного союза. Каждое из них тянет на эпитет знаковое, если не историческое, и само по себе достойно отдельного анализа, а все вместе, сменяясь с калейдоскопической быстротой, они укладываются в некую общую тенденцию, или, как говорят просвещенные политологи, тренд. Так что же стоит за этими переменами и чего от них ждать? Или, выражаясь языком все тех же продвинутых политологов, какой месседж они несут?

ПАКТ МЕДВЕДЕВА – ОБАМЫ

8 апреля 2010 года в столице Чехии состоялось знаменательное событие. Президенты России и США подписали, наконец, долгожданный Договор о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений, более известный как СНВ-III. Конечно, сокращение ядерного оружия, создание двухсторонней консультативной комиссии между ядерными сверхдержавами, обмен телеметрическими данными – все это явные и весьма важные результаты Пражского саммита. Однако сейчас не времена Карибского кризиса и не начало 80-х годов. Опасность ядерной войны между Россией и США стала чисто гипотетической. Угроза применения ядерного оружия исходит совсем от других государств и даже не столько от государств, сколько от международных террористических организаций, которые могут обзавестись хотя бы «грязной бомбой», чтобы держать в напряжении весь мир. Но, похоже, встреча в Праге действительно войдет в историю, однако совсем по другой причине. Дело в том, что одновременно с ней и сразу после стали происходить весьма любопытные вещи к востоку от чешских границ.

Еще за два дня до российско-американского саммита начались беспорядки в северокиргизском городе Талас. 7 апреля волнения перекинулись в Нарын и столицу страны Бишкек. Пролилась первая кровь, и президент Кыргызстана Курманбек Бакиев подписал указ о введении чрезвычайного положения на территории республики. К вечеру 7 апреля власть в Бишкеке была захвачена оппозицией, представители которой заявили о формировании «временного правительства» во главе с Розой Отунбаевой. Все это сопровождалось мародерством, линчеваниями сотрудников правоохранительных органов и погромами, пик которых пришелся как раз на ночь с 7 на 8 апреля. Словом, произошло все то, что мы теперь знаем как апрельский государственный переворот в Кыргызстане.

Но это драма и трагедия киргизского народа, а знаменательно то, как участвовали в этих событиях и как реагировали на них ведущие мировые державы. О том, что в Кыргызстане существует негласное противостояние США и России, было известно давно. Символом этого противостояния стали две базы на территории центральноазиатского государства: американская «Манас» и российская «Кант». На публике это соперничество проявилось в феврале – июне 2009 года, когда киргизское правительство сначала заявило о выводе базы «Манас», а затем о ее сохранении, хотя и с другим статусом. За этим последовали заявления российских официальных лиц о готовности открыть на территории Кыргызстана вторую базу. Вопрос о том, вынесет ли киргизский Боливар двоих, обострился как никогда.

Специалисты уже давно обратили внимание на признаки подготовки в Кыргызстане очередной смены власти. В Бишкеке и других городах стремительно росло количество так называемых «неправительственных организаций», финансируемых из-за рубежа – верный симптом вызревания «цветной революции». Сценарий, известный уже не первый год. Необычным стало

поведение России в этих обстоятельствах. Российское руководство и дипломатия по традиции придерживались принципа легитимизма, то есть априорной законности любых политических режимов на постсоветском пространстве. В Москве крайне негативно реагировали на любую цветную революционную активность. В Кыргызстане все произошло с точностью до наоборот. Впервые Россия практически безоговорочно поддержала свержение законной власти, более того, оказала активную поддержку «правительству Отунбаевой».

Мне довелось лично побеседовать с президентом Бакиевым и, среди прочего, задать ему вопрос о том, причастна ли, по его мнению, Москва к апрельскому перевороту в Кыргызстане. Курманбек Салиевич, как настоящий политик, ответил, что раз у него нет достаточно весомых доказательств этого, то не о чем и говорить, а слухам и домыслам он не верит. Однако экспертное сообщество куда более категорично. Сейчас мало у кого остались сомнения, что за апрельскими событиями в Кыргызстане стоит Москва.

В чем же причина гнева Кремля? Похоже, все в тех же базах. Точнее, даже не в их физическом наличии. Ведь «временное правительство» 16 апреля договорилось с США о продлении нахождения в аэропорту «Манас» Центра транзитных перевозок еще на год. Очевидно, еще в феврале 2009 года Бакиеву дали недвусмысленно понять в Москве, что американцев в Кыргызстане быть не должно. А тут дипломатия, переговоры, в общем, киргизский лидер пошел на компромисс с Вашингтоном. И в Москве было принято решение его наказать. Именно за непослушание. По задумке кремлевских стратегов, Кыргызстан должен входить в сферу привилегированных интересов России. Но, к сожалению, российские руководители считают слово «союзник» синонимом другого термина – «сателлит» и в мыслях не допускают, что их ближайшие партнеры могут проводить самостоятельную, а уж тем более многовекторную внешнюю политику.

Явным поводом к беспорядкам в Кыргызстане стал энергетический кризис. С 1 апреля 2010 года экспортная пошлина на светлые нефтепродукты (бензин, дизтопливо),

поставляемые из России в Кыргызстан, выросла со 183,2 доллара до 193,5 за тонну. На темные нефтепродукты (жидкое топливо, масла, отработанные нефтепродукты) пошлина также увеличилась на 5,6 % – с 98,7 доллара до 104,2 за тонну. Кроме того, согласно постановлению правительства Российской Федерации от 29 марта 2010 года, ставка экспортной таможенной пошлины на сырую нефть в Российской Федерации составила 267,9 доллара за тонну, увеличившись на 6 %. Здесь необходимо особо отметить, что это повышение произошло совершенно неожиданно, известно о нем стало буквально за пару дней до начала действия новых пошлин. Очевидно, что в бедной центральноазиатской республике «лишних» денег не было и власти Кыргызстана были вынуждены пойти на повышение тарифов внутри страны. Откуда

Боевики оппозиции в кабинете президента Кыргызстана К. Бакиева. Бишкек, 8 апреля 2010 года

такая спешка при вводе новых пошлин? Такой экономический блиц? А просто к тому времени киргизская оппозиция уже была сплочена и готова действовать – 17 марта 2010 года в Бишкеке прошел курултай оппозиции, на котором ее лидером была избрана Роза Отунбаева. Промедление, как говорил один видный революционер, в данном случае было смерти подобно.

Факты заинтересованности Москвы в смене власти в Кыргызстане появляются до сих пор. К косвенным данным можно отнести первую реакцию Владимира Путина на сообщения о государственном перевороте в Бишкеке. Вечером 7 апреля на пресс-конференции в Смоленске Путин заявил, что его «полностью застало врасплох» произошедшее в Кыргызстане. Он

подчеркнул, что ни Россия, ни он сам, ни российские официальные лица не имеют никакого отношения к этим событиям. Но при этом российский премьер сделал одну очень важную оговорку: «Вместе с тем, я вспоминаю, когда президент Бакиев приходил к власти, он очень жестко критиковал отстраненного от власти президента Акаева за семейственность, за то, что в экономике Кыргызстана кругом сидели родственники. У меня такое впечатление, что господин Бакиев наступает на те же самые грабли». Естественно, после этих слов стало совершенно ясно, что российскому руководству было, по крайней мере, известно о готовящейся смене власти в Бишкеке.

Российские спецслужбы с первых дней событий в Кыргызстане не скрывали свою причастность к ним. Например, 26 апреля в Москве сотрудники киргизской госбезопасности провели совместно с ФСБ акцию по задержанию бывшего министра внутренних дел Кыргызстана Молдомуса Кногантиева. Кстати сказать, это тот самый человек, которого, избитого до неузнаваемости, показывали все мировые телеканалы. Жена выкупила его у сторонников оппозиции за 40 тысяч долларов, и он искал убежища в Москве, но был выдан новым властям.

И все же самой любопытной новостью стала реакция США. Ранее американцы любую внешнеполитическую активность России воспринимали крайне болезненно. Не то чтобы организованный переворот, но даже умеренный комментарий к событиям в какой-либо бывшей советской республике встречался Вашингтоном как симптом возрождения империи и тут же парировался. Так было раньше. В апреле 2010 года все изменилось. Уже 12 апреля американцы фактически признали новую власть в Бишкеке. С Розой Отунбаевой встретился посол США, а помощник госсекретаря США Роберт Блейк заявил, что не рассматривает события в Бишкеке как государственный переворот.

Американская военная база «Манас» в Кыргызстане

Не успели эксперты и дипломаты переварить и проанализировать должным образом совершенно неожиданный поворот событий в Центральной Азии, как ошеломляющие новости пришли с юго-западного направления. 21 апреля в Харькове между Дмитрием Медведевым и новым президентом Украины Виктором Януковичем были достигнуты важные договоренности. Их итогом стало продление действия соглашения о статусе и условиях пребывания Черноморского флота России на территории Украины, которое истекало 28 мая 2017 года, еще на 25 лет. Были урегулированы и другие спорные вопросы, касающиеся флота. Взамен Украина получила снижение цены на российский газ на 30 %. Символом нового формата российско-украинских отношений станет мост, который будет построен через Керченский пролив. Через несколько дней соглашения были ратифицированы парламентами обеих стран.

В Харькове произошла фактически дипломатическая революция. Еще недавно Россия и Украина были непримиримыми оппонентами на международной арене. Даже во времена президентства относительно умеренного Леонида Кучмы военные двух стран настороженно наблюдали друг за другом в бинокли в спорном районе косы Тузла, в том самом Керченском проливе, через который теперь будут строить мост. В финале президентства Ющенко дело дошло до открытого пикирования сторон и знаменитого демарша Москвы, отказавшейся присылать своего посла до выборов нового главы украинского государства. И вдруг такой перепад политической температуры!

Продление пребывания Черноморского флота на территории Украины означает, что вопрос о вступлении этого государства в НАТО снимается как минимум на несколько десятков лет (то есть практически навсегда). Конечно, украинские дипломаты заявили, что при этом остаются верны курсу на вступление в ЕС. На здании МИДа на Софийской площади в Киеве до последнего времени даже гордо развевалось знамя ЕС. Однако представить себе, что в Евросоюз примут государство с российскими военными базами, весьма проблематично.

Евро-атлантическая ориентация Украины была камнем преткновения не только

ее отношений с Россией, но и российско-американского диалога. И вдруг такой поворот внешней политики на 180 градусов. И какова реакция Вашингтона? А, собственно говоря, никакой. Лишь три дня спустя после Харьковских соглашений в прессе прошло сообщение о том, что США шокированы произошедшим. Но это признание СМИ сделал не официальный представитель администрации Обамы или Госдепа, а эксперт Центра за американский прогресс Сэмюэль Чарап. Весьма странный источник для демонстрации обеспокоенности. Еще, конечно, бушевал в Конгрессе неистовый Джон Маккейн, но к его эскападам уже все давно привыкли и не придают им особого значения. Правда, в начале июля во время визита в Грузию госсекретарь США Хиллари Клинтон сделала дежурные заявления насчет непризнания каких-либо сфер влияния. Но в Москве встретили высказывания главы американской дипломатии спокойно и даже с какой-то скужающей обыденностью. 7 июля 2010 года издание *The Christian Science Monitor* опубликовало статью Ф. Уэйра с говорящим заголовком «Клинтон обрушивается на Россию с резкой критикой за Грузию – почему Россия только пожимает плечами?», в которой приводятся слова заместителя председателя комитета Госдумы по международным вопросам Андрея Климова: «Мы понимаем, что администрация Обамы должна сохранить лицо (в странах бывшего СССР) и уйти от критики справа внутри страны. При предыдущей администрации США занимали позиции, от которых сложно отойти. Но в основном это только слова».

Что же, события в Кыргызстане и Украине показали, что США действительно уходят с постсоветского пространства. Так состоялся ли в Праге пакт Медведева – Обамы? Сейчас трудно сказать, были ли заключены какие-то секретные договоренности между двумя президентами в чешской столице, были ли они оформлены протоколом или же сводились к устным договоренностям. Но именно после пражской встречи пресловутая «перезагрузка» российско-американских соглашений приобрела отчетливый характер. Соединенные Штаты стали уступать Москве первенство на постсоветском пространстве. А Россия

стала занимать куда более гибкую позицию по проблеме атомной программы Ирана.

Б. Обама в конце мая 2010 года объявил новую «Стратегию национальной безопасности США». Презентуя ее на выступлении в военной академии в Вест-Пойнте, президент США сделал несколько фундаментальных заявлений: «Бремя нынешнего столетия не может падать только на наших солдат, оно также не может падать на одни только американские плечи», «Мы отдаем себе полный отчет в недостатках нашей международной системы», «Реализация новой стратегической концепции будет включать в себя, в том числе, взаимодействие с Москвой по таким важным для США вопросам, как сокращение ядерных арсеналов, урегулирование в Афганистане, нераспространение ядерного оружия и иранская ядерная проблема». Ничего нового в этом нет. В период кризисов в администрации Белого дома всегда предпочитали несколько свернуть внешнеполитическую

День Военно-морского флота в Севастополе

активность, поделиться бременем мирового лидерства с другими. Так было в первые два срока правления Франклина Рузвельта, так было при Джимми Картере. Кстати, все они принадлежали к Демократической

партии, как и нынешний хозяин Белого дома Барак Обама. Однако опыт показывает, что изоляционизм США всегда временный и всегда половинчатый. Эта страна обладает достаточно мощными ресурсами и опытом международной деятельности, чтобы в краткие сроки восстановить свое влияние в любой точке земного шара в относительно короткий промежуток времени. По крайней мере, так было до сих пор.

**БЕЙ СВОИХ,
ЧТОБЫ ЧУЖИЕ БОЯЛИСЬ...**

Если переворот в Кыргызстане трудно назвать конструктивным событием, то российско-украинское сближение было долгожданной и доброй новостью. Все

интеграционные образования на территории бывшего СССР, будь то ЕврАзЭС, ОДКБ или Таможенный союз, выглядят несколько сиротливо без участия Украины.

Однако успехи, пусть и значительно преувеличенные, в Бишкеке, Харькове и Киеве вскружили голову многим в Москве. И в Кыргызстане, и в Украине Россия использовала один и тот же козырь – тарифы на энергоносители. То же самое «газовое» оружие Кремль решил использовать для решения спорных вопросов со своим ближайшим союзником – Беларусью.

Не будем подробно разбирать ход июньского конфликта – за последнее время об этом написано и сказано немало. Попробуем проанализировать причины произошедшего. При этом первоначальную и официально заявленную причину – спор хозяйствующих субъектов – можно отбросить практически сразу же. В общем-то, никто ее всерьез и не рассматривал. Во-первых, как известно, долг Беларуси в 186,7 млн. долларов оказался не таким уж и большим, особенно в сравнении, скажем, с задолженностью Приднестровья, которая приблизилась уже к 1 млрд. долларов. Да и сам «Газпром» оказался должен Беларуси за транспортировку газа куда большую сумму – 259,8 млн. долларов. А во время конфликта акции российской мегакорпорации постигло такое падение, что говорить о какой-то экономической выгоде вообще смешно. Во-вторых, с самого начала конфликт принял такую окраску и масштаб, что сводить его только к экономическим противоречиям по поставкам газа было бы просто наивным.

Версия 1. Неоимперская.

Россия пытается прочно закрепить за собой провозглашенную и ставшую уже пресловутой сферу привилегированных интересов. Ее элита, как бизнес, так и политическая, явно хочет утвердить свое преимущественное право решать судьбы государств постсоветского пространства. И поступает при этом так, как это понимает: жестко, грубо и необдуманно. Фактически мы имеем дело с российским неоимпериализмом, осуществляемым в худших традициях. Заведующий кафедрой мировой истории Лондонской школы экономики Доминик Ливен в своей статье «Самоутверждение России неизбежно»,

опубликованной 14 мая 2010 года в газете The Financial Times, по этому поводу утверждает: «Осуждение российского неоимпериализма иногда оправдано, но всегда следует учитывать, что для бывших империй подобная линия поведения – далеко не редкость». Действительно, российское руководство ведет себя на постсоветском пространстве так, как вели себя США в Латинской Америке в XIX – середине XX века. Ту роль, которую играла «Юнайтед фрут компани», превращавшая латиноамериканские государства, по меткому выражению О’Генри, в «банановые республики», сейчас играет «Газпром», который смотрит на соседние государства как на транзитные территории.

В связи с этим хотелось бы вернуться к идее «либеральной империи», озвученной Анатолием Чубайсом в сентябре 2003 года. Ее практически сразу подвергли сокрушительной критике. Для многих слышать от Чубайса слова об империи было не только непривычно, но даже в некотором смысле

Выступает генеральный директор «Российской корпорации нанотехнологий» Анатолий Чубайс

оскорбительно. Кто бы мог тогда подумать (кроме самого Анатолия Борисовича и его почитателей), что российское государство двинется именно по этому пути. Поясняя свои идеи, А. Чубайс заявил в интервью «Известиям» (от 23 ноября 2003 года): «Да, наша экспансия воспринимается nastороженно. Но она вполне может быть насыщена позитивным содержанием. Мне говорят: давайте мы Украину накажем, отключим газ, электроэнергию или что-нибудь еще. Это как раз и есть альтернативное представление о патриотизме, о влиянии России на другие страны. Что такое либеральная империя в этом смысле – это не отказать Украине в поставках газа, а наоборот, приий-

ти туда с инвестициями. В той же Армении я выступал перед восемью сотнями человек, говорил про либеральную империю после того, как мы приобрели в Армении 80 % генерации, – единогласная поддержка. Причина, как сказал мой хороший товарищ, министр энергетики одного из государств СНГ, простая: сильного уважают. Мы недопонимаем того, насколько многим нашим соседям нужна сильная Россия. При всем при том есть те, кого она не устраивает, те, кто будет противостоять. Но одновременно есть те, кому она нужна. И это – наша реальная историческая миссия, которую мы обязаны выполнять». Да, вот так – не больше и не меньше, а именно историческая миссия. Но на этот раз продвижение российского влияния обеспечивается не гренадерскими полками и не казачьими сотнями, а нефте- и трубопроводами да тугой мощной крупных бизнесменов. В общем, для российской, вернее, московской традиции здесь нет ничего нового. Когда-то в начале XIV века Иван Калита именно так и обеспечил лидерство небольшого Московского княжества на северо-востоке Руси, добившись в Золотой Орде права собирать дань с русских земель. Чем не либерализм в чистом виде?

А почему российский либеральный неоимпериализм обрушился на Беларусь, становится ясным и без глубокого анализа. Слишком независимую политику проводит белорусское руководство. Настойчиво отстаивает интересы отечественной экономики при заключении Таможенного союза. Осудило антиконституционный переворот в Бишкеке, а потом и приютило у себя свергнутого президента Бакиева. В Москве это сочли откровенным вызовом.

Версия 2. Конспирологическая.

Она прямо противоположна первой, хотя либералы играют и здесь далеко не последнюю роль. Согласно этой версии, ни о каком создании империи речи не идет. Все это – только ура-патриотическая шумиха. На самом деле, в российском руководстве

Активист организации «Народный Союз» (Россия)

действует группа либералов, которая стремится разрушить любые интеграционные образования. В Москве разговоры подобного рода весьма популярны. Наиболее полно эту версию развил Андрей Бунич, президент Союза предпринимателей и арендаторов России. На круглом столе «Актуальные вопросы российско-белорусских отношений», который состоялся 1 июля 2010 года в «РИА Новости», он констатировал: «Думаю, что это стремление России отказаться от интеграции, но сделать так, чтобы вина не упала на российскую сторону, чтобы народ ничего не понял». Известный экономист сравнил поведение России с чиновником, который, не желая идти на уступку посетителю, выдвигает такие условия, что человек сам отказывается от собственной просьбы. Чиновнику остается только развести руками и сказать, дескать, взятки гладки, он сам отказался. Как правило, противниками интеграции называют группу либералов: А. Кудрина, Г. Грефа, А. Миллера, которые действительно занимают самую агрессивную позицию по отношению к постсоветским государствам. Тот же А. Бунич сделал такой вывод: «Инициатив со стороны России в области интеграции множество, а вот практика показывает, что ничего не сделано».

Версия 3. Политтехнологическая.

Она предполагает, что дело вовсе не в Беларуси, а в тех неразрешимых политических, экономических и социальных осложнениях, с которыми столкнулось российское руководство в своей собственной стране.

«Тучные годы» первых двух сроков президентства Владимира Путина, на которые пришелся пик роста цен на нефть, остались позади. Россия оказалась не готова к полноценному противостоянию мировому экономическому кризису. Известный российский экономист Михаил Делягин в статье «Кто сказал, что кризис кончился», опубликованной в марте текущего года интернет-изданием «Ежедневный журнал», приводит такие неутешительные для российской экономики данные. Промышленный рост в России существенно замедлился: если в январе он составлял 7,9 %, то в феврале – 1,9 %. Объемы инвестиций в январе сократились на 8,7 %, а в феврале – на 7,4 %.

Но что самое важное – растет напряжение на рынке труда, а это уже создает угрозу для социальной стабильности в обществе. Официальная российская статистика рапортует о сокращении безработицы. Но экономические расчеты, произведенные все тем же авторитетным экспертом, показывают, что за год, с января 2009 по январь 2010, количество безработных на одно вакантное место увеличилось с 16 до 24 человек.

На этом фоне разрастается ужасающий разрыв между различными социальными слоями российского общества. Его масштабы и в самом деле поражают. Белорусский эксперт А. Мацевило написал в своем комментарии, вышедшем на сайте информационного агентства «БелТА»: «Если в конце 90-х уровень доходов самых богатых и самых бедных в России отличался в 13 раз, то сейчас – в 17! В кризисный 2009 год число долларовых миллиардеров в РФ удвоилось, по версии журнала «Финанс» в России уже 62 человека с состоянием свыше \$1 млрд. По числу миллиардеров РФ – третья страна в мире после США и Германии. При этом 18,5 млн. человек живут за чертой бедности, безработица достигла уровня 9 %, а зарплаты бюджетников заморожены».

О росте недовольства в российском обществе говорят и последние события в Приморье, где местные жители, устав от своеволия и безнаказанности местных чиновников и представителей

милиции, подняли настоящее восстание и организовали «партизанскую армию». И это притом, что в России по-прежнему клокочет Северный Кавказ, на котором урегулирование пока еще только цель, но не свершившийся факт.

В этих условиях понадобилось канализировать накопившееся внутри недовольство на очередного внешнего врага. В разное время такими «супостатами» выступали Украина, Грузия, Молдова. Теперь очередь дошла и до Беларуси. Однако здесь

Митинг в подмосковных Химках, организованный оппозиционными партиями.
1 марта 2010 года

кремлевские политтехнологи явно просчитались. При всей мощи современной российской пропагандистской машины, при всей изощренности применяемых ею методик убедить простого русского человека, что в его бедах, маленькой зарплате, неотремонтированных дорогах, ужасающей коррупции виноваты белорусы, которые «жируют» на «дешевом» газе, вряд ли возможно.

Версия 4. Кремлинологическая.

Эта версия связана с взаимоотношениями двух персонажей правящего в России тандема. Главным действующим лицом, «кошмарившим», выражаясь его собственным сленгом, Беларусь, стал президент Медведев. Именно он предъявил Беларуси пресловутый ультиматум накануне 22 июня. Именно он отдавал команду А. Миллеру перекрывать газ союзному государству. Именно он выдавал иронические перлы по поводу блинов и т.д.

И все бы ничего, но интеграционная карта – излюбленный конек российских политиков. Вспомним, Борис Ельцин шел навстречу белорусским предложениям о сближении двух стран как раз накануне важных политических событий. Сообщество России и Беларуси было создано перед самыми выборами президента Российской Федерации в 1996 году. А договор о создании Союзного государства был заключен накануне передачи власти в декабре 1999 года.

Уже давно известно, что любой российский политик, который выступает против интеграции на постсоветском пространстве, неизбежно теряет рейтинг. А рейтинг наряду с ядерным чемоданчиком и звоном кремлевских курантов стал новым российским символом власти. В чем тут дело и кому понадобилось подставлять Дмитрия Медведева? Вопрос, что называется, риторический. Ответом на него может служить поведение В. Путина во время последней газовой войны. Глава российского правительства демонстративно держался в тени, находился как бы над схваткой. Самое жесткое его заявление относилось к 21 июня, когда он предположил, что Россия готова заменить Беларусь при транспортировке газа на Запад Украиной. Но уже 24 июня премьер горько посетовал: «Мы сожалеем,

что дело дошло до этого конфликта, надемся, что ничего подобного в будущем не повторится». Как видим, тональность, резко отличающаяся от воинственного пыла Д. Медведева.

Вполне вероятно, что только что окончившаяся газовая война стала началом новой предвыборной кампании в России. А ставки будут очень высоки – ведь лидер государства в 2012 году будет избираться не на 4, как сейчас, а на 6 лет. И судя по всему, им вполне может вновь стать Владимир Путин. При этом никакого нарушения Конституции не будет. Пункт 3 статьи 81 Конституции РФ дословно гласит следующее: «Одно и то же лицо не может занимать должность Президента Российской Федерации более двух сроков подряд». То есть, сделав «конституционный перерыв» на один срок, Владимир Путин вернется в привычное президентское кресло. В связи с этим следует напомнить, что в сентябре 2009 года в ответ на вопрос участников «Валдайского клуба», будет ли он участвовать в президентских выборах 2012 года, Путин ответил, что решение будет приниматься исходя из политических реалий, которые будут существовать в то время, личных планов, политического ландшафта и положения «Единой России», являющейся сейчас правящей партией. Но при этом на его пути стоит действующий президент с достаточно высоким рейтингом и очевидно значительно возросшими амбициями.

Как отмечают журналисты издания *The Wall Street Journal*, во время интервью, которое Д. Медведев дал им в июне 2010 года, «он обрел наружную уверенность, подобающую президенту, и легко отмахнулся от вопроса об отношениях с ментором». Возможно, наружно он и отмахнулся, однако ни для кого не секрет, кто является не только ментором, но и реальным хозяином России. И, похоже, роль формально второго лица этому хозяину изрядно надоела. В Москве из уст в уста передаются слухи о тех забавных ситуациях, которые возникают в бюрократических коридорах из-за этой

Телетрансляция «прямой линии» с Владимиром Путиным в Москве. 3 декабря 2009 года

самой наружной уверенности президента и возникающей на ее почве раздраженности ментора. Документы с визами Д. Медведева, поставленными раньше премьерской подписи, подолгу пылятся в Белом доме на Красной Пресне. В свою очередь, бумаги, уже завизированные В. Путиным, сутками дожидаются итогового росчерка пера в кремлевских кабинетах. Это досадное обстоятельство и должны исправить последние игры. Любопытно, что вслед за двусмысленным поведением Д. Медведева в газовом конфликте с Беларусью в Интернете развернулась настоящая кампания по дискредитации образа Медведева: смешные плакаты, оговорки, нелепицы в поведении и т.д. Все это уж слишком напоминает организованную акцию, чтобы быть просто случайностью.

Версия 5. Бизнес, ничего личного.

Конечно, в данном случае речь идет не об официальном поводе, выдвинутом ОАО «Газпром» в качестве претензии к Беларуси. Просто Москве крайне необходимо в очередной раз продемонстрировать ненадежность традиционных путей транспортировки нефти и газа на Запад. Это нужно для того, чтобы стимулировать интерес европейцев к двум обходным веткам, прокладываемым по дну моря, – Северному и Южному потокам. Безусловно, строительство этих трубопроводов оформлено юридически правительственными соглашениями. И вроде бы государства, заинтересованные в осуществлении этих проектов, прежде всего Германия и Италия, постоянно выказывают уверенность в завершении строительства. Не так давно один высокопоставленный германский дипломат в разговоре со мной посоветовал выбросить из головы всякие фантазии насчет того, что «Северный поток» не будет реализован.

Но все же слишком много критики высказывается в адрес этих проектов. По мнению Михаила Корчемкина, президента компании *East European Gas Analysis*, «наименее затратный маршрут доставки газа в Европу лежит через Беларусь, затем подороже – через Украину, затем еще дороже – «Северный поток», и самый дорогой – «Южный поток». Эксперт считает, что цена на газ не зависит от маршрута его

транспортировки, и «Газпрому» придется заполнить дорогие газопроводы и уменьшить загрузку на самых дешевых маршрутах. «В общем, это ситуация, которая в домино называется «рыба», – заключил Михаил Корчемкин. Несмотря на экономическую нецелесообразность, и «Газпром», и заказчики из высоких правительственных кабинетов намерены доводить эти проекты до конца. Ведь на это потрачены уже немалые бюджетные деньги. Причем потрачены при весьма странных обстоятельствах. Так, заказы по изготовлению труб на немецком заводе в Грайфсвальде были размещены раньше, чем заключены межправительственные соглашения на строительство трубопровода. Поэтому дискредитация традиционных – белорусского и украинского – маршрутов транспортировки нефти и газа стала одной из главных целей официальной российской пропаганды.

Возможно, это совпадение, но буквально сразу после завершения активной стадии российско-белорусского газового конфликта пришли две новости. 5 июля первая ветка «Северного потока» достигла берегов Германии. А на следующий день первый вице-премьер российского правительства Виктор Зубков договорился с премьер-министром Болгарии Бойко Борисовым о подписании соглашения по реализации проекта строительства «Южного потока».

Какая из предложенных причин разразившегося газового конфликта между ближайшими союзниками более обоснованна, сказать трудно. Но опыт подсказывает, что, скорее всего, имело место сочетание разных факторов, полное представление о которых получают лишь последующие поколения. В конце концов, даже не веря в конспирологию, нельзя отрицать наличие тайных мотивов у власть предержащих, о которых становится известно спустя некоторое время. Такое в истории случалось не раз. Скажем, при императрице Елизавете Петровне внешней политикой России руководил Алексей Петрович Бестужев-Рюмин. Он известен читателю по фильму «Гардемарины, вперед!», где

показан патриотом, противостоящим интригам французского двора и продажного лейб-медика Лестока. На самом деле канцлер был далеко не ангел и лавировал на международной арене в зависимости от количества взяток, полученных от разных европейских дворов. Или же другая ситуация из российской истории. Начало 1909 года – страна охвачена патриотическим подъемом. Австро-Венгрия аннексировала Боснию и Герцеговину, нарушив права Сербии. Общество требует вступить за единокровных братьев-славян и наказать зарвавшихся тевтонов и мадьяр. России война невыгодна. Но никто не смеет выступить против единого народного порыва. Даже премьер Столыпин оказался бессилён. И только Распутин, не особо приметный до того «сибирский старец» и друг августейшего семейства, уловивший нежелание своей покровительницы царицы Александры Федоровны воевать с Германией, своей родиной, возвысил голос против войны. И войны не случилось. Россия пережила «дипломатическую Цусиму», но военного поражения и неизбежной в этом случае революции избежала, пусть и временно. Через пять лет, в августе 1914 года, в такой же ситуации войны избежать не удалось. Почему? Старец Григорий лежал тогда со вспоротым животом после поножовщины у себя в селе Покровском и повлиять на события никак не смог. В итоге через три года монархия в России была низвергнута. Конечно, можно сказать, что все это слишком субъективно, но отрицать влияние кулуарных тайн и интриг, а также привязанностей или антипатий на большую политику вряд ли приходится. И здесь, что век «осмнадцатый», что времена Николая II, что начало нынешнего столетия – суть вопроса от этого не меняется.

«ПОЖИВЕМ – УВИДИМ...»

Именно такими словами, сразу же ставшими крылатыми, подытожил глава белорусского государства Александр Лукашенко итоги саммита ЕврАзЭС в Астане 5 июля 2010 года. Как известно, на этой встрече был окончательно оформлен Таможенный союз России, Казахстана и Беларуси. Старт этого интеграционного проекта

Офисное здание
ОАО «Газпром»
в Москве

завершил очередную фазу межгосударственной борьбы и внешнеполитического наступления России на постсоветском направлении.

Что же мы имеем в сухом остатке? Похоже, Москва сумела доказать Западу свое право на пресловутую «сферу привилегированных интересов», не без сложностей, но продавila выгодный ей Таможенный союз, добила локальных успехов в Украине и Кыргызстане (хотя в последнем случае и весьма сомнительных). В очередной раз оказалась в двусмысленном положении при газовом конфликте с Беларусью. Кстати, неудовлетворенность Кремля исходом июньского противостояния с Минском подчеркивает и грязная пропагандистская антибелорусская кампания, развернутая сразу после него в подконтрольных Кремлю СМИ.

Конечно, если заниматься геополитической бухгалтерией, то это можно назвать победой. Но уж точно пирровой. Да, Россия, наконец, встает с колен. Ее союзники, к которым, без сомнения, относится и Беларусь, ждали этого не меньше самих россиян. В тяжелые 90-е годы мы вместе переживали очевидную утрату внешнеполитического влияния некогда могущественной сверхдержавы. Возрождение России – важнейший фактор стабильности не только на постсоветском пространстве, но и в мире в целом. А для нашего региона сильная Россия – просто-таки насущная необходимость. Кто еще может взять на себя ответственность за безопасность в Евразии? Кто еще обладает таким военно-промышленным потенциалом? Кто еще, в конце концов, из наших соседей является постоянным членом Совета Безопасности? Не использовать эти преимущества было бы просто глупо.

Но, к сожалению, так получается, что когда гигант встает с колен, он ведет себя как слон в посудной лавке. Российскому руководству при каждом удобном и даже не очень удобном случае хочется показать свою силу и влияние. Получается не всегда, а даже тогда, когда получается, это приводит к утрате доверия. Приходится констатировать, что предпосылок к изменению ситуации пока не предвидится. Официальная Москва не делает выводов из своих ошибок, да и ошибками-то она их не

считает. Переворот в Кыргызстане привел к дестабилизации ситуации в Центральной Азии, крайне взрывоопасном регионе. Похоже, российское руководство не отказалось и от попыток дальнейшего давления на Беларусь и Украину, пытаясь превратить союзников в сателлитов. Можно ожидать и скорого обострения ситуации в Закавказье. Оживление контактов Москвы с представителями грузинской оппозиции говорит о полномасштабной подготовке смены руководства в Тбилиси – очередной, после Кыргызстана, «цветной революции наоборот».

Президенты Александр Лукашенко, Нурсултан Назарбаев и Дмитрий Медведев. Астана, 5 июля 2010 года

Завершить хотелось бы на лирической ноте, впрочем, вполне уместной, когда речь идет о конфликтах даже не между союзниками, а практически между братьями. Когда довелось впервые услышать песню Вахтанга Кикабидзе «Разочаровали», она поначалу произвела неприятное впечатление. Зачем артисту лезть в политику? Но последующие события подтвердили выстраданность слов этой песни. И нам, людям, которые искренне болеют за Россию, желают ей процветания и побед, потому что с ними связаны и наше процветание, и наши победы, вовсе не хотелось бы вслед за мудрым грузином меланхолично повторить печальное: «Вы меня не предали, разочаровали...». Но есть в той песне и оптимистический финал, хотя и с некоторой долей скепсиса: «Мы живем, как прежде, в ожидании встречи. Место есть надежде, только мир не вечен».

Вадим ГИГИН,
кандидат исторических наук